

№ 192. ВТОРНИКЪ, 13 ЮЛЯ 1904 г.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ;

ВТОРНИКЪ, 13 ЮЛЯ 1904 г. № 192.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Безъ доставки: на годъ 7 р., на 6 мѣс. 3 р., на 3 мѣс. 1 р. 75 к. на 2 мѣс. 1 р. 25 к., на 1 мѣс. 65 к.

Съ доставкой и пересылкою: на годъ 8 р., на 6 мѣс. 4 р., на 3 мѣс. 2 р., на 2 мѣс. 1 р. 50 к., на 1 мѣс. 75 к. Отдѣльные №№ въ конторѣ редакціи и въ сѣти продажъ по 5 к.

За перемѣну адреса извѣщеніемъ, подписка, уплачивая 30 к., а городской, переходя въ извѣщеніе, — 50 к.

Подписка принимается съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Платежи иски извѣщаются въ 10 и 15 протѣ въ 5-е число мѣсяца. Подписка и объявленія принимаются въ главной конторѣ редакціи (Кремлевскій, № 36), отъ 10 ч. утра до 5 ч. вечера, въ праздники отъ 12 до 3 ч. дня.

КРЕМЛЕВСКІЕ ОТКЛОНКИ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ и ОБЩЕСТВЕННАЯ ГАЗЕТА.

УСЛОВІЯ ПЕЧАТАНІЯ ОБЪЯВЛЕНІЙ:

За одну строку въ столбцѣ или 44 нѣстроки въ строку за первый разъ 40 к., за каждыи слѣдующій разъ по 20 к.; начало текста—за первый разъ 20 к., за слѣд. разъ по 10 к. При абонитментѣ объявленія дѣлаются соотвѣствующими: 1-я строка, включая пробѣлы, почитается за одну строку, 2-я и 3-я по 10 к.

Рукописи должны быть за подписью автора и адресомъ, въ случаѣ необходимости, измѣненій и сокращеній. Желательнѣе вложить обратныи выданныи рукописи, должны приложити нариски изъ пересылки. Мелкіе статьи, замѣтки и стихотворенія не возвращаются.

Редакція для личныхъ объявленій открыта ежедневно отъ 2 до 4 ч. дня.

Редакція и гл. контора помѣщ.: Кремль, 36. Тел. № 599.

На могилѣ.

10-го іюля, въ девятый день кончины А. П. Чехова, утромъ, въ Успенскомъ храмѣ Ново-Дѣвичьяго монастыря была отслужена заупокойная литургія, а затѣмъ на могилѣ покойнаго писателя панихида.

На заупокойномъ богослуженіи находились: вдова Ольга Леонардовна, мать, сестра и братья И. и М. П—чи Чеховы, режиссеръ петербургской александринской труппы А. А. Санинъ, артисты московскаго „Художественнаго“ театра и собравшіеся въ небольшомъ количествѣ почитатели и почитательницы писателя. Послѣ панихиды дѣйствительный членъ общества любителей российской словесности А. К. Энгельмейеръ, прибывшій только вчера изъ провинціи, у могилы А. П. прочиталъ стихотвореніе, посвященное памяти покойнаго писателя.

Могила А. П. Чехова утопаетъ въ массѣ возложенныхъ вѣнковъ. Надъ могилой водруженъ деревянный крестъ съ датами рожденія и кончины А. П. Къ кресту прикреплена особой, пожелавшей остаться неизвѣстной, неугасимая лампада. На могилѣ передъ крестомъ вѣланъ въ землю букетъ изъ полевыхъ цвѣтовъ съ слѣдующею надписью:

„Отъ бѣдной красками русской дѣйствительности—талантливѣйшему ея изобразителю. Не блещетъ красотой этотъ букетъ, но онъ взятъ отъ нетронутой культурой жизни, а какъ въ фактѣ жизни въ немъ найдется идея“.

Въ 4 часа дня на могилѣ А. П. Чехова была отслужена панихида при пѣніи хора монахинь. Здѣсь къ этому времени собрались: завѣдующій редакціей „Русской Мысли“ В. А. Гольцевъ, Максимъ Горькій, Вл. И. Немировичъ-Данченко, А. И. Южинъ, П. Н. Баженовъ, Н. Д. Телешевъ, В. М. Михеевъ, гг. Гославскій, Ю. И. Айхенвальдъ, представитель „Руси“ г. Зенгеръ, представители московскихъ періодическихъ изданій и почитатели покойнаго, среди которыхъ было нѣсколько студентовъ. Къ началу панихиды прибыла также вдова А. П. Ольга Леонардовна съ его сестрой М. П.

Передъ началомъ панихиды на могилу были возложены вѣнки: изъ розъ, лавровъ и пальмовыхъ вѣтвей, отъ „крѣпко любящаго Вишневскаго“ (артиста „Художественнаго“ театра) съ надписью—„Другу дѣтства, земляку и однокашнику“ и отъ таганрогскаго артистическаго общества съ надписью: „Пѣвцу тоски, страданій и печали“ (черезъ редакцію „Рус. Вѣд.“).

Послѣ панихиды было произнесено у могилы нѣсколько рѣчей.

В. А. Гольцевъ сказалъ: „Вчера и сегодня вся образованная Россія показала, какъ она знала и горячо любила А. П. Чехова. Семья его меня проситъ выразить всѣмъ лицамъ, высказавшимъ сочувствіе по поводу понесенной утраты, и всѣмъ, принявшимъ участіе въ похоронахъ А. П., сердечную благодарность. Наше глубокое горе смягчить неисцѣлимую печаль“.

Затѣмъ говорилъ врачъ-психіатръ Н. Н. Баженовъ: „Умеръ также и А. П. Чеховъ—лѣкарь. Конечно, источникъ его знанія и славы лежалъ внѣ той относительно узкой области, которая могла быть его профессиональной дѣятельностью; однако, даже въ своемъ художественномъ творествѣ А. П—вичъ остался гораздо болѣе врачомъ, чѣмъ это обычно принято думать. Объ этомъ не мѣсто говорить здѣсь. Объ этомъ рѣчь впереди, въ другое время, но и сейчасъ необходимо отмѣтить, что онъ самъ въ своей автобіографіи признавалъ, что его занятія медициной имѣли серьезное вліяніе на его литературную дѣятельность. Какъ-бы то ни было, и вчера въ огромной толпѣ, и сегодня въ ограниченной группѣ у этой свѣжей могилы собрались представители русскаго интеллигентнаго общества. Да будетъ позволено и намъ, его профессиональнымъ коллегамъ, сказать „последнее прости“ тому, кого оплакиваетъ не только его родина, но и все культурное человѣчество, да будетъ позволено намъ выразить всю нашу гордость тѣмъ, что на той-же страницѣ исторіи мысли и художественнаго творчества, на которой въ числѣ другихъ славныхъ именъ значатся имена переводчика Гипократа и Галена, профессора въ Монпелье Франсуа Раблэ и полковаго лѣкаря Фридриха Шиллера,—отнынѣ будетъ занесено имя земскаго русскаго врача Антона Павловича Чехова. Пусть вмѣстѣ съ славою мірового писателя въ сердцахъ русскихъ врачей живетъ незабвенная память о томъ, чье имя на вѣки украсило лѣтопись русской медицинской корпораціи. Земной поклонъ этой дорогой могилѣ отъ русскихъ врачей“.

Послѣ этого юристъ-писатель М. П. Свободинъ произнесъ слѣдующее прочувственное стихотвореніе, написанное имъ „На смерть Антопа Павловича Чехова“.

„И онъ ушелъ отъ насъ!..

Въ тревогѣ и печали
Его рѣчей ужъ не услышимъ мы.

Еще одинъ огонь погасъ средь нашей
тѣмы,

И струны скорбныя, порвавшись, за-
молчали.

Оконченъ тяжкій путь. Въ его душѣ
цвѣла

Живая красота, какъ свѣтъ неугасимый,
Но въ сѣромъ сумракѣ среди скорбей и
зла,

Онъ шелъ загадкой вѣчною томимый,
И жизнь его все вдаль влекла неумо-
лимо,

И скорбною его душа была.

Съ улыбкой кроткою, съ томительной
тоскою

Въ глубокомъ голосѣ, во взглядѣ груст-
ныхъ глазъ

Онъ съ нами говорилъ... Какою красотою
Дышала эта рѣчь!.. Но тяжкою рукою
Смерть обняла его... И онъ ушелъ отъ
насъ.

И все, что онъ любилъ и все, что тай-
ной силой

Онъ оживлялъ, какъ солнечнымъ лучемъ,
Сошлось толпой тѣней надъ свѣжею мо-
гилой...

Вотъ бѣдная печаль съ поникнувшимъ
челомъ.

Глядитъ задумчиво. Вотъ—тайное стра-
данье...

Вотъ тихая любовь... Въ тоскливомъ
ожиданьи

Они стоятъ надъ нимъ, они скорбятъ о
немъ,

Они зовутъ его! Но нѣтъ зна зовъ от-
вѣта!

Въ холодномъ сумракѣ струна оборва-
лась!

Все кажется, что звукъ еще таится гдѣ-то,
Что дрогнетъ тишина, что пѣсня не до-
пѣта

И слово заввучитъ!.. Нѣтъ, онъ ушелъ
отъ насъ“.